

Ли Янь всю ночь мучился от боли в нижней части тела, не в силах сомкнуть глаз. В какой-то момент он даже ловил себя на мысли, что предпочел бы, чтобы его просто ударили по голове и вырубили.

Когда пришел Бай Цзянь, Ли Янь как раз провалился в полузабытьё.

Сквозь пелену сна он увидел миловидное лицо Бай Цзяня и от неожиданности вздрогнул. Первым порывом было прикрыть обнаженный низ, но, обнаружив, что ноги уже укрыты одеялом, он с облегчением выдохнул — должно быть, это дядя Чжун распорядился по просьбе Мо Шаотяня.

— Брат Муфань, как же так? Не виделись всего несколько дней, а ты уже в больнице? Когда сестра Жун сказала мне, я ни за что не поверил. Едва упросил преподавателя отпустить меня навестить тебя, — Бай Цзянь обиженно надул губы. — Ты бы знал, какой он злой... Я пришел только сейчас, ты ведь не сердишься?

Ли Янь, под глазами которого залегли глубокие тени, тепло улыбнулся:

— Ну что ты, как я могу сердиться? Я так рад, что ты пришел.

— Говорят, тебе делали операцию. Что у тебя за болезнь? — Бай Цзянь поставил огромный букет гвоздик на прикроватную тумбочку и опустился на стул.

Ли Янь не знал, что ответить, и решил отмахнуться:

— Э, острый аппендицит.

— Ох, должно быть, это ужасно больно! — на лице Бай Цзяня отразилось такое искреннее сочувствие, что Ли Янь не знал, смеяться или плакать.

— Сяо Цзянь, в последнее время не происходило ничего необычного? — немного подумав, с тревогой спросил Ли Янь.

— Необычного? — Бай Цзянь склонил голову набок. — Вроде нет. Разве что пару дней назад заполнил подробную анкету: выпытали всё, от семейного положения до хобби, заново измерили параметры, рост, вес. Сказали, что обновляют базу данных на новых артистов.

Ли Янь нахмурился, промолчав. Он прекрасно понимал: это просто подготовка товара перед продажей, чтобы покупатель мог убедиться в качестве. На душе стало горько, и он снова подумал, что его жертва была вполне оправдана.

Дядя Чжун некоторое время наблюдал за ними, но, решив, что ничего интересного не

происходит, вышел из палаты.

Ли Янь бросил взгляд на плотно закрытую дверь и понизил голос:

— Сяо Цзянь, мне как раз нужно попросить тебя об одной услуге.

Его таинственный и осторожный тон заставил Бай Цзяня посерьезнеть. Тот тоже наклонился ближе:

— Говори, брат Муфань.

Ли Янь достал часы, подаренные Мо Шаотянем, и показал ему.

— Ого! Это же IWC? — ахнул он.

— Ты узнал их?

— Конечно, по логотипу сразу видно. Новые? — Бай Цзянь с любопытством повертел часы в руках. — Красивые! Брат Муфань, ты умеешь себя баловать.

— Это... не мои, — Ли Янь замялся, подбирая слова. — Друг попросил меня продать их.

— Такие шикарные часы — и на продажу? — удивился Бай Цзянь. Заметив, что Ли Янь приложил палец к губам, призывая к тишине, он понизил голос: — Брат Муфань, ты хочешь, чтобы я помог их продать?

— Да. Ты же видишь, в каком я сейчас состоянии, сам не могу этим заняться. Посмотри, сколько они могут стоить?

Бай Цзянь повертел часы в руках, рассматривая их со всех сторон, и наконец пробормотал:

— Даже не знаю. Думаю, несколько сотен тысяч. Я вернусь и наведу справки.

В глазах Ли Яня вспыхнул огонек, но он тут же погасил его и крепко, с благодарностью пожал руку парню:

— Хорошо, спасибо тебе, Сяо Цзянь.

Они проговорили еще немного, пока менеджеру Бай Цзяня не пришлось звонить и требовать, чтобы тот немедленно возвращался на занятия по вокалу.

Ли Янь остался лежать в кровати, рассеянно просматривая развлекательные передачи по телевизору. Весь день прошел в ожидании, и только вечером появился Мо Шаотянь.

Он неспешно вошел в палату, картинно держа в руках букет красных роз. Выслушав тихий доклад дяди Чжуна о состоянии Сюй Муфаня, он с непроницаемым лицом махнул рукой, приказывая тому удалиться.

В палате остались только они двое.

Мо Шаотянь бросил взгляд на гвоздики на тумбочке и холодно произнес:

— А этот смазливый мальчишка оказался весьма привязчивым.

С этими словами он смахнул цветы на пол и положил свой букет роз. Его поведение было донельзя ребяческим, но он, казалось, даже не замечал этого, с самодовольным видом глядя на Сюй Муфаня.

Ли Яня раздражало, что тот постоянно называет Бай Цзяня смазливой мальчишкой, но, в конце концов, именно благодаря приказу Мо Шаотяня он смог увидеться с Сяо Цзянем. В конце концов, этот человек сейчас его спонсор, так почему бы не подыграть ему?

Ли Янь заставил мышцы лица расслабиться и изобразил смиренную улыбку:

— Спасибо, что позволил ему навестить меня.

Сюй Муфань был красив от природы, и эта легкая улыбка на бледном, лишенном крови лице внезапно заставила его выглядеть ослепительно.

Мо Шаотянь на мгновение замер. Он неожиданно ощутил странное удовлетворение, а следом за ним — причудливое желание: иногда баловать его было бы неплохо, по крайней мере, когда он улыбается, это радует глаз.

— Мне нравится, когда ты так улыбаешься. Делай это чаще, — прошептал Мо Шаотянь прямо ему на ухо, обдавая кожу горячим дыханием. Ли Янь чувствительно вздрогнул. Он мысленно выругал себя за то, что зашел слишком далеко, и попытался отвернуться, но Мо Шаотянь придержал его и настойчиво поцеловал.

Хотя от партнера не исходило неприятного запаха, Ли Янь все равно чувствовал отвращение. Его мысли заняло лишь одно: как добиться расположения этого человека, не прибегая к подобным методам?

Мо Шаотянь почувствовал, что его добыча ведет себя скованно, и, раздраженный, потянулся

прижать его к себе, чтобы тот не отвлекался. Однако он не рассчитал силы, и резкое движение отозвалось болью в еще не зажившей ране. Ли Янь невольно вскрикнул.

Нахлынувшее было возбуждение тут же схлынуло. Мо Шаотянь, даже понимая, что сам причинил боль, все равно вспылil:

— Слушался бы сразу, не пришлось бы терпеть такие муки! Сам напросился. Впредь будь паинькой!

Ли Янь, все еще пытаясь унять пульсирующую боль, от этих слов пришел в ярость. Он про себя прорычал: этот тиран, вот получу то, что мне нужно, посмотрим, сможешь ли ты и дальше так со мной обращаться!

Мо Шаотянь выдохнул, вновь обретая маску фальшивого джентльмена, и смягчил тон:

— Дядя Чжун сказал, завтра тебя можно выписывать. Раз так, съезжай из своей дыры, расторгай договор аренды. Что нужно забрать из мусора — скажи дяде Чжуну, с завтрашнего дня будешь жить у меня.

Несмотря на спокойный тон, содержание слов заставило Ли Яня задохнуться от возмущения. Если бы сам Сюй Муфань услышал, как его вещи называют мусором, он бы наверняка очень расстроился. Хотя с момента перерождения никто из его семьи не объявлялся, в той съемной квартире хранилась семейная фотография — старый, выцветший снимок. Можно было догадаться, что Сюй Муфань не был так уж равнодушен к родным.

Он занял его тело, но не позаботился о нем должным образом, это уже было подло. Если он еще и выбросит его «наследие», то станет совсем уж бессердечным.

Поэтому он строго наказал дяде Чжуну забрать всё, кроме настоящего мусора.

Ли Янь не любил роскошь, но Мо Шаотянь поселил его в той самой вилле на склоне горы. Там не только царила вычурная, кричащая роскошь, но и остались самые неприятные воспоминания от первого визита. Ли Янь не то чтобы ненавидел это место, но был близок к этому.

Дядя Чжун, казалось, прочитал его мысли и сухо заметил:

— То, что решил наш хозяин, изменению не подлежит.

Он в очередной раз напомнил Сюй Муфаню: пока Мо Шаотянь не наигрался, лучше не проявлять глупого упрямства, а когда наиграется — они расстанутся мирно, и в обиду его не оставят.

Ли Яню оставалось лишь, прихрамывая, войти в эту роскошную клетку. Каждый шаг давался с трудом из-за физической боли и внутреннего протеста. Если в первый раз у него еще теплилась какая-то надежда, то теперь он был готов к худшему — выбраться отсюда будет непросто.

Мо Шаотянь, по-видимому, очень доверял дяде Чжуну, поручив ему все дела на вилле. Комнату для Сюй Муфаня выделили рядом со спальней хозяина — разумеется, чтобы тот мог в любой момент его вызвать.

Ли Янь окинул взглядом интерьер, полный двусмысленных намеков, и устало вошел в свою временную спальню. Броский темно-красный ковер с окантовкой и огромная люстра с кристаллами на мгновение вызвали у него раздражение. Но он тут же махнул рукой, лег на круглую кровать в центре комнаты и мгновенно уснул.

Надо признать, физические данные у Сюй Муфаня были неплохие: всего за несколько дней раны почти зажили.

Мо Шаотянь нечасто появлялся здесь, но из-за приезда Сюй Муфаня уборка стала проводиться с особым рвением. Горничные драили дом по несколько раз на дню, хотя Ли Янь в упор не видел никакой грязи.

Когда раны почти затянулись, Мо Шаотянь наконец приехал.

Ли Янь в это время сидел в небольшом кабинете, просматривая страницы о распродаже активов Недвижимости Тяньхэ. Он был настолько погружен в чтение, что не услышал тяжелых шагов, пока Мо Шаотянь не распахнул дверь. Ли Янь вздрогнул, но было поздно закрывать вкладки, пришлось нажать горячие клавиши, чтобы свернуть окна.

Спонсор Мо, казалось, был не в духе, лицо его помрачнело.

Увидев испуганное и настороженное выражение лица Сюй Муфаня, он нахмурился еще сильнее, схватил его за подбородок и сжал:

— Улыбнись.

Ли Янь никогда не встречал столь переменчивого человека: в прошлый раз притворился нежным, а теперь, когда он послушно переехал, чего еще ему надо?

Улыбнуться он не мог, но, зная, что лучше не перечить, лишь с трудом растянул уголки губ.

— Хуже, чем плачешь.

Холодно оценил Мо Шаотянь. Он внимательно, будто изучая, вглядывался в его лицо, а затем тихо вздохнул:

— Сойдет. Чуть лучше, чем у того смазливового мальчишки. Скажи, почему Сэнь Чуань так помешан на нем?

— Что вы имеете в виду? — зрачки Сюй Муфаня сузились.

Мо Шаотянь неспешно подошел к нему:

— Я смертельно устал, а ты даже не спросил, как я, всё думаешь об этом смазливом мальчишке.

Ли Янь почувствовал его гнев и опустил глаза, не зная, что ответить.

— Ничего особенного. Просто я отправил к нему другого человека, он остался недоволен и грозит сам найти того мальчишку. — Увидев, что Сюй Муфань хочет что-то сказать, Мо Шаотянь раздраженно добавил: — Если ты продолжишь докучать мне просьбами о нем, я лично раздену его догола и отправлю к нему.

Ли Яню действительно было что сказать, но сейчас он не рискнул лезть на рожон и плотно сжал губы.

— Вот так-то лучше. — Мо Шаотянь удовлетворенно погладил его нежную кожу. Его взгляд упал на панель задач компьютера, где было открыто множество окон. Ему стало любопытно, чем тот занимается целыми днями, и он потянулся к мышке. — Дядя Чжун сказал, ты не выходишь из кабинета. Что ты тут такое важное изучаешь?

Ли Янь не успел и не смог помешать ему. Мо Шаотянь открыл окна.

Перед ним предстали материалы, связанные с Недвижимостью Тяньхэ. Мо Шаотянь был поражен. Он думал, что такой артист, как Сюй Муфань, только что закончивший вуз и не имеющий отношения к бизнесу, будет смотреть сериалы или сплетни, а не серьезные экономические новости.

— Хочешь купить дом? — только это пришло ему в голову. — Что, тебе здесь не нравится? Хочешь съехать? — Вторая фраза прозвучала с явным раздражением.

Ли Янь поспешно покачал головой.

— Тогда зачем ты это смотришь? Объясняй.

Мо Шаотянь нахмурился, его родинка под глазом скрылась в тени ресниц, казалось, еще одно неверное слово — и его гнев выплеснется наружу.

В голове Ли Яня пронеслись десятки мыслей. Тщательно подбирая слова, он медленно произнес:

— Случайно наткнулся, но мне показалось, что здесь кроется нечто большее.

Мо Шаотянь приподнял бровь, а затем вдруг прыснул со смеху:

— И какие же глубокие мысли у нашей звезды Сюй?

Ли Янь, не обращая внимания на его насмешку, спокойно ответил:

— Тяньхэ в последнее время распродает земли, топ-менеджеры увольняются. Это не что иное, как смена власти: новый владелец не способен удержать империю недвижимости, поэтому отстраняет ветеранов от власти и переключается на инвестиции в шоу-бизнес. Но, полагаю, с вашей позиции, господин Мо, вы не позволите Тяньхэ добиться больших успехов в этой сфере.

Мо Шаотянь, до этого лениво развалившийся в кресле, внутренне вздрогнул, но внешне остался невозмутим:

— И?

— На мой взгляд, те участки земли, которые они продают, на первый взгляд кажутся бесполезными, но на самом деле в них скрыт огромный потенциал. — Ли Янь сделал паузу, подумав, что те земли он сам когда-то хотел использовать иначе, но не успел до своей гибели. Чтобы не выдать себя, он добавил нарочито наивным тоном: — Я просто подумал, если прибрать их к рукам, можно неплохо заработать.

— А что насчет инвестиций в шоу-бизнес?

— Это ведь фактически работа на Цзян Хуэя, верно? Менеджеры, которых они предоставляют, нужны лишь для того, чтобы обеспечить его развитие и держать дистанцию с основной компанией. Может ли Дусю, как основной инвестор, позволить такой дойной корове уйти к ним?

Он старался выбирать темы попроще, полагая, что это соответствует уровню знаний Сюй Муфаня.

Мо Шаотянь прищурился, молча разглядывая его, и вдруг спросил:

— С каких это пор ты стал интересоваться Недвижимостью Тяньхэ?

<http://bllate.org/book/19571/1919329>